

Неизвестный Афонский Исихаст

# ТРЕЗВЕННОЕ СОЗЕРЦАНИЕ

**RUGRAM**

УДК 82-97  
ББК 86.2/3  
Т66

### **Неизвестный Афонский Исихаст**

Т66    Трезвенное созерцание / Неизвестный Афонский Исихаст. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 246 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-770197-7

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

На обложке представлено изображение иконы Никодима Святогорца.

BIC HRA  
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77097-7

© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

## Предисловие

Преподобный Никодим Святогорец в Службе афонским святым отцам воспекает не только известных подвижников, которые достигли святости в священных обителях, скитах, пустынных каливах и в *ущельях земли*, — их он называет по именам, — но и сонмы сокровенных от мира преподобных, тех неведомых, святость которых почтил лишь Бог, потому что они умоляли Его оставить их в неизвестности и предать людскому забвению. К этому их привело смирение.

Действительно, в священной земле афонских пустынь погребены святые тела, и проходящий по тем местам паломник неожиданно ощущает волны благоухания. Эти преподобные жили и почил в Господе, оставаясь неведомыми. В юности, испытав это чудесное явление на своем опыте, я написал следующие строки: «Восковые, бледные, благородные лики, люди, пожертвовавшие всем, *чтобы приобрести Христа*<sup>1</sup>. Тихо привлеченные одним и тем же огнем, они *все почли за сор*<sup>2</sup> и

---

<sup>1</sup> Флп. 3, 8.

<sup>2</sup> Там же.

в коленопреклонении испустили дух в сумраке своих бедных и сырых пещер. Души чистые, *которых весь мир не был достоин*<sup>1</sup>. Они, уединенные, смиренные и неведомые, сподобившиеся жить, *даже если и умрут*<sup>2</sup>, неизвестными пришли к неизвестным. Подобно *странникам и пришельцам*<sup>3</sup>, они тихо и преподобно перешли от смерти к жизни — на противоположный берег божественного света».

Тела этих преподобных источают благоухание под землей. Действительно, «святая дрожь охватывает человека, проходящего по этим освященным тропам, ведущим к какой-нибудь каливе подвижника, когда он помыслит о том, что эти стези в пустыне протоптали прекрасные ноги святых, *благовествующих мир*<sup>4</sup> и блага Царства Небесного. Эти нетронутые места «возделаны чудесами». И человек, чистый душой, удостоившийся редкого дара — ходить по этой священной земле, с удивлением и восхищением обоняет волны благоухания, исходящие от святых мощей бескровных мучеников нашей святейшей веры, добрым подвигом подвизавшихся в пустыне...».

Вышесказанным я должен был приготовить читателя, возлюбленного брата во Христе, чтобы представить настоящую книгу — труд некоего неведомого святого афонского иеромонаха, неизвестного преподобного, который в своих записях с достоверностью открывается нам как друг Христов, обладающий Его богатой благодатью. Но это не все. По свидетельству автора, книга написана под воздействием

<sup>1</sup> Евр. 11, 38.

<sup>2</sup> Ср.: Ин. 11, 25.

<sup>3</sup> Ср.: Евр. 11, 13.

<sup>4</sup> Ис. 52, 7; Рим. 10, 15.

благодати Святого Духа, и теперь наступила полнота времени, когда она становится известной православным людям, особенно же монахам.

Речь идет о датированной 1851 годом рукописи № 202 библиотеки афонского монастыря преподобного Ксенофонта. Библиотекарь обители заинтересовался этим текстом, и после прочтения решено было его издать.

Игумен монастыря архимандрит Алексей, отсняв манускрипт на фото пленку, передал ее иеромонаху Афанасию Константитису для исправления орфографических ошибок. Потом копия перешла к господину Кемендзедзидису для издания книги в серии, выпускаемой издательством «Православный пчельник». Ему же было поручено предварительное изучение рукописи.

Согласно заметкам на полях, тетрадь принадлежала бывшему монаху монастыря Григориат, подвизавшемуся в скиту монастыря Ксенофонт. После его смерти в 1877 году она перешла в собственность монастыря, как записано тогдашним книгохранителем. По некоторым признакам можно предположить, что книга написана рукой известного исихаста отца Харитона, который со своим братством подвизался в пещере преподобного Афанасия Афонского.

Уточнение того, кто написал книгу и как она из пустыни восточной стороны Святой Горы оказалась на западной, может стать предметом специального изучения. Мы же, избегая схоластического исследования и считая его несущественным, прославляем Господа, Который среди стольких современных свидетельств Своих святых благоволил явить нам и это потаенное сокровище.

Действительно, по премудрому Домостроительству Божью открылась в наши дни эта книга, написанная нетвар-

ной энергией Святого Духа и рукой неведомого малограмотного, но освященного иеромонаха. Потому что он сам, рассказывая нам о своем видении, между прочим повествует и о следующем. На просьбу иеромонаха явившемуся ему сладчайшему Иисусу: «Поскольку из этого я узнал, что написанное мною в смиренной сей книжке — от Твоей благодати, прошу Тебя, позволь мне посвятить ее Тебе как Твою собственную и сотвори с ней то, что пожелаешь» — Господь отвечает ему: «Не беспокойся об этом. Теперь спрячь ее. А когда Я пожелаю, вышлю ее с этой Горы».

И теперь, в эпоху, сильно зараженную грехом, Иисус, любящий души людей, явил ее как некое сильнейшее лекарство.

Центральной темой и, так сказать, «стержнем» всей этой благодатной книги является умная и сердечная молитва, непрестанное призывание: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Но поскольку в книге говорится и о других духовных предметах, то неизвестный святой иеромонах назвал ее «Трезвенным созерцанием». Книга разделена на 20 слов, которые являются плодом личного духовного опыта. Потому что, как пишет автор, в этих словах он «описывает с точностью то, чему на опыте научился и что сам пере-страдал», то есть «выстрадал божественное».

Передавая духовный опыт, он естественно, без бахвальства и со сладостью души открывает свои переживания благодати, явления Христа, Богородицы, Ангелов и беседы с ними. С неизреченной простотой он описывает их красоту и сияние, когда сам находится в состоянии экстатического опьянения от нестерпимого наслаждения, которое чувствует его сердце, испытывая действие Божественного Духа.

Как уже отмечалось, иеромонах был малограмотным. Но благодаря просвещению божественной благодати и многому чтению святых отцов, а также личной практике, он научился выражать свой опыт святоотеческими и духовными терминами. Безусловно, Святым Духом дано ему чувство того, что сам он всего лишь недостойный иеромонах, обнаженный от всякой добродетели и заслуживающий только осуждения, и если и имеет что-либо доброе, то лишь благодаря милости Божией. Именно по этой причине он выбирает себе эпитет, выражающий глубокое смирение: Отчаявшийся. И книга эта подписана неким неизвестным Отчаявшимся святогорцем.

Для тех, кто имеет духовный вкус, эта автохарактеристика являет святость души и не имеет никакого отношения к сатанинскому чувству отчаяния, которое завершается самоубийством. Состояние Отчаявшегося — это состояние человека, исполненного божественным эросом<sup>1</sup>, радостью, надеждой, слезами любви и умиления. И богослужебные книги Церкви полны подобного опыта и подобных выражений. Они также напоминают и слово Христа к Силуану: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся»<sup>2</sup>. Это тот же опыт, но переданный по-другому, приводящий на ум подобные выражения апостола Павла и всех святых, рассказывающих о таком опыте.

Об умной и сердечной молитве писали многие святые отцы, излагая свои мысли богословски, возводя молитву к христологическим и антропологическим предпосылкам, анализируя природу души, связь ума с сердцем, распростра-

---

<sup>1</sup> Слово это в святоотеческой письменной традиции, особенно в творениях преподобного Симеона Нового Богослова, означает высшую, всесовершенную любовь человека к Богу.

<sup>2</sup> *Иером. Софроний (Сахаров)*. Старец Силуан. М., 1994. Ч. I. С. 43.

нение в теле действий благодати, созерцания ума, собрание душевных сил, необходимость единения «трехчастного» души и многие другие проблемы души и жизни во Святом Духе. Все это было выражено изысканным, чрезвычайно гибким языком в определениях возвышенных озарений ума, просвещенного благодатью Божией, и на богословском и догматическом основании. Святые отцы были учителями благодатными, сочетавшими в себе удивительные физические силы, богословское и светское образование с богатым озарением нетварных энергий. Они обращались ко всей полноте Церкви, внутри которой всегда существуют умы созерцательные, по натуре ищущие анализа и богословского доказательства.

Однако исполненный божественных надежд Отчаявшийся афонский иеромонах был христианином средним, ничем не выделяющимся, со скудным светским и богословским образованием, благоговейнейшим монахом и впоследствии иереем. Благодаря руководству также благоговейного старца, духовным подвигам, очищению своей души, подвижническим трудам (посту, бдению, молитве), при помощи непрестанной умной и сердечной молитвы, действиями Святого Духа он стал учителем-самоучкой. И поскольку он сам на опыте познал и «блаженную страсть», и таинства Царства Божия, то от любви к братьям записал пережитое им при помощи Святого Духа.

Именно так мы должны смотреть на книгу Отчаявшегося и воспринимать ее. Это книга, в которой благоухает благодать Божия, книга огня Утешителя, книга, похожая на боевую тревогу, которая не теоретизирует, не изобретает слов и не фантазирует. В простоте и в божественном опьянении автор ее рассказывает о том, что «узнал и пережил», и с бо-

лю души просит братьев последовать его пути, который, по сути, является путем традиционным. Если кто-то не обладает динамизмом Отчаявшегося, его подвижничеством и самопожертвованием, то все же, благодаря посильному старанию, получит пользу.

Сам безымянный иеромонах, неведомый нам святой, энергично побуждает нас, наставляет к евангельскому поножению, помогает нам своими молитвами, чтобы мы подъяли подвиг против сатаны, невидимо угнетающего нашу душу, освободили ее от рабства диавола и греха и еще здесь достигли таинственного зрения Господа в своих сердцах. Поэтому он с такой настойчивостью снова и снова призывает к напряженной молитве: «Желаешь ли ты, о монах, увидеть, как прекрасен Христос?.. Умно и непрестанно молись ко Христу своему из сердца до боли».

Будем просить Господа открыть очи нашей души, чтобы увидеть необходимость непрестанной сердечной молитвы и при помощи Святого Духа начать подвиг. Так мы получим надежду на свое спасение, прославляя Господа Иисуса во Отце и Духе и исполняясь признательностью к нашему неведомому брату, который, как орган Святого Духа, побуждает нас к спасительному и созерцательному деланию умной и сердечной молитвы. Аминь.

*Феоклит, монах афонского монастыря  
преподобного Дионисия Афонского.  
Святая Гора, память святых Архангелов, 1978 год.*

Да буду жилищем Твоим, Иисусе мой, молюся,  
Ибо прошу Тебя тепле, даруй мне то, что я желаю.  
Прииди, Спасе, в сердце мое и вселися в нем,  
И отврати от него всякое лукавство.  
Божественную же Свою любовь вложи в него  
И благодать Свою святую в него введи,  
Зрение ума моего, Христе, просвети  
И очи мысли моей, Спасе, озари.  
Да буду храм Духа Свята  
И по смерти сонаследник лика пренебесного.  
Аминь<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Автор стихов не указан.